

Изоляционизм как большая стратегия США: от отцов-основателей до Дональда Трампа

Д. А. Конькова

Джорджтаунский университет,
США, 20057, Вашингтон, 37 и О-Стрит

Для цитирования: Конькова Д. А. Изоляционизм как большая стратегия США: от отцов-основателей до Дональда Трампа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 43–58. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.103>

Целью статьи является выявление особенностей и противоречий большой стратегии Д. Трампа в контексте эволюции американского изоляционизма как одного из главных течений в истории американской внешнеполитической мысли. Для уточнения классической дихотомии изоляционизм — интервенционизм автор обращается к теории четырех школ американского историка У.Р. Мида. В рамках данной теории подробно разбираются изоляционистские школы мысли — джефферсоновство и джексоновство. В качестве специальной методологии автор применяет неоклассический реализм, который позволяет выявить внутривнутриполитические факторы, повлиявшие на противоречивый характер большой стратегии 45-го президента США. Изоляционистские идеи в историческом ракурсе детально рассматриваются на примере межвоенного периода, когда общественные дискуссии о векторе внешней политики США достигли кульминации. В следующем разделе автор проводит анализ большой стратегии Д. Трампа, применяя модель У.Р. Мида и методологию неоклассического реализма. Хотя идеология Д. Трампа сочетала в себе как джефферсоновские, так и джексоновские компоненты, на практике 45-й президент тяготел скорее к «ястребам»-джексоновцам, чем к минималистскому реализму джефферсоновской школы. Несоответствия со школой Т. Джефферсона наблюдались прежде всего в сфере оборонной политики и политики безопасности. Среди причин противоречий в имплементации «большой стратегии» Д. Трампа указываются такие внутривнутриполитические факторы, как сопротивление со стороны внешнеполитического аппарата президента, оппозиция со стороны парламентариев, а также субъективная непоследовательность самого Д. Трампа. Делается вывод о сосуществовании двух параллельных «больших стратегий» в период президентства Д. Трампа: изоляционизма и интервенционизма.

Ключевые слова: большая стратегия, изоляционизм, интервенционизм, национализм, Д. Трамп, Р. Лафоллет-мл., У. Бора, Ч. Линдберг.

Целью статьи является определение особенностей и противоречий большой стратегии Д. Трампа как одной из разновидностей американского изоляционизма. Хотя оппоненты республиканца часто обвиняли его в отсутствии какой-либо связной политической философии, в своей предвыборной программе Трамп предложил достаточно последовательную большую стратегию, отсылавшую к предшествующей интернационализму традиции и сочетавшую в себе протекционизм, унилатерализм, континентализм и меркантилизм [1, р. 81]. Другими словами, боль-

шая стратегия Д. Трампа имела много общего с традицией «классического» американского изоляционизма. Тем не менее, несмотря на очевидные изоляционистские инстинкты президента-республиканца, на практике Д. Трамп не проявил себя как изоляционист в полной мере. В настоящей работе рассматривается гипотеза, согласно которой отличия стратегии Д. Трампа от «классического» изоляционизма обусловлены особенностями американской политической системы, налагающей ограничения на исполнительную ветвь власти со стороны законодательной ветви, а также разногласиями внутри самой администрации по поводу сущности американской «большой стратегии».

В исследовании используется историко-сравнительный метод, который позволил найти различия и сходства во внешнеполитической повестке, выдвигавшейся изоляционистами до Второй мировой войны, и современном изоляционизме в рамках стратегии «Америка прежде всего» Д. Трампа. При анализе идеологических особенностей большой стратегии Д. Трампа автор прибегает к методу дискурсивного анализа. В качестве специальной методологии в статье применяется неоклассический реализм, который позволил ответить на вопрос, каким образом внутриполитические факторы наряду с системными повлияли на процесс принятия решений Д. Трампом и реализацию его повестки «Америка прежде всего». Неоклассический реализм выделяет четыре типа таких внутриполитических переменных: образы и восприятие государственных лидеров, стратегическая культура, отношения между государством и обществом и внутриполитические институты. В данном исследовании особое внимание уделяется последнему фактору. Указанные переменные налагают ограничения на политические элиты, отражают взаимодействие внутри элит и между элитами и обществом, а также процессы и механизмы, посредством которых формируется внешняя политика [2, p. 59].

С целью дальнейшего уточнения классического деления на изоляционизм и интервенционизм автор привлекает теорию четырех школ американской внешней политики, разработанную историком У.Р. Мидом. Привлечение теории У.Р. Мида позволяет дать более нюансированный подход к американской внешнеполитической идеологии и объяснить существующие различия внутри довольно широкой изоляционистской традиции. Согласно теории, на протяжении истории в американской внешнеполитической практике чередовались четыре подхода — гамилтонианство, вильсонизм, джефферсонизм и джексонизм, — которые отражали соответствующие региональные, экономические, социальные и классовые интересы [3, p. 87]. В то время как первые два подхода можно условно охарактеризовать как интервенционистские, т.е. предпочитающие внешнюю политику, основанную на вмешательстве во внутренние дела других государств и преобразовании мирового порядка, джефферсонизм и джексонизм можно условно назвать изоляционистскими, так как им, как правило, не свойственны политика военных интервенций и распространение либерально-демократических ценностей. В этой работе нас будут интересовать преимущественно изоляционистские подходы.

Джефферсонизм своей основной задачей видит сохранение уникального американского эксперимента — американской демократии — от поползновений извне и изнутри. Они выступают за децентрализованное правительство и широкую местную автономию, а во внешней политике проводят сдержанную линию, предпочитая не вмешиваться в конфликты и добиваться ограниченных целей при помощи наиме-

нее затратных средств. Так, по мнению сторонников этой школы, война уничтожает политические и экономические свободы рядовых американцев, способствуя росту национального долга и концентрации ресурсов и власти в руках правительства и финансового капитала [3, р. 187]. Американские интересы в понимании джефферсонянцев имеют узкую трактовку и не включают в себя широкие обязательства США по защите других государств, свержение диктатур или продвижение прав угнетаемых меньшинств за рубежом. Так, Дж. К. Адамс призывал США отказаться от поисков «монстров для уничтожения» в далеких странах. В связи со строго ограниченным пониманием характера целей американской внешней политики джефферсонянцы призывают сократить расходы на военные и дипломатические нужды.

Сторонники другой изоляционистской школы — джексоновцы — полагают, что внешняя политика должна руководствоваться прежде всего чаяниями и политическими инстинктами американского народа, который не нуждается в наставлениях со стороны культурных элит. В проведении внешнеполитического курса они руководствуются волей большинства независимо от того, насколько она сомнительна с морально-этической точки зрения [3, р. 238]. Джексоновский «герой» — харизматичный лидер — противопоставляется коррумпированным элитам, обслуживающим интересы корпораций, лоббистов, иммигрантов, враждебных иностранных сил и т. п.

Сторонники обеих школ стремятся, чтобы внешняя политика была подконтрольна рядовым гражданам и велась в их интересах. Отсюда неприятие любых международных обязательств, налагающих ограничения на свободное ведение внешней политики. Однако в отличие от сторонников школы Т. Джефферсона армия пользуется огромным престижем у джексоновцев, считающих, что она выполняет важнейшую функцию по защите нации от внешних врагов. Соответственно, джексоновцы охотно готовы увеличить государственные траты на оборону [3, р. 240]. Более того, джексоновцы выступают за то, чтобы уничтожить явные угрозы американской нации за ее пределами — что включает в себя свержение враждебных правительств, уничтожение террористов и «опасных» лидеров, — при этом не считаясь с нормами международного права, к которым джексоновцы испытывают мало почтения [3, р. 246] (см. табл.).

Следует отметить, что указанные школы мысли не существовали в чистом виде, на практике сочетаясь между собой и образуя коалиции. У. Р. Мид замечает, что для характеристики описываемых им явлений можно было бы заимствовать термины из политической науки — так, джефферсонянство приблизительно соответствует либертарианству, джексоновство — популизму. Однако историку претит такой подход, так как он вносит большую неясность [3, р. 91]. Наложим предложенную Мидом идейную «матрицу» на внешнеполитическую идеологию «классических» изоляционистов и Д. Трампа.

«Классический» изоляционизм на примере межвоенного периода (1920–1930-е годы)

Еще на заре своего существования Соединенные Штаты взяли курс на невмешательство в европейские дела. Ключевую роль в формировании изоляционистской доктрины сыграло «Прощальное обращение» Дж. Вашингтона, в котором

Таблица. Основные положения джефферсоновства и джексоновства

Школа	Джефферсоновство (Т. Джефферсон, Дж. К. Адамс, У. Бора, Дж. Най, Р. Лафоллет-мл. и др.)	Джексоновство (Э. Джексон, Дж. Уоллес, Р. Рейган, Р. Перо, П. Бьюкенен, Дж. Маккейн и др.)
Цель внешней политики	Сохранение американской демократии от угроз изнутри и извне	Защита политического, экономического и морального благополучия американских граждан
Основные угрозы	Непосредственная угроза территориального захвата / прямого нападения; угроза разрастания «большого правительства» и его слияния с крупным финансовым капиталом и военно-промышленным комплексом; империализм	Угроза обращения элит против интересов народа, злоупотребление властью, служение иностранным интересам
Средства достижения целей и борьбы с угрозами	Дипломатическое давление и санкции, военные действия являются крайним средством; полномочия исполнительной власти в сфере внешней политики должны быть строго ограничены Конституцией и Конгрессом; ограниченный бюджет для армии и дипкорпуса; автономия и унилатерализм	Дозволены любые средства для защиты жизненных интересов американской нации, в том числе противоречащие международному праву, до тех пор, пока они не нарушают фундаментальные свободы американских граждан и не противостоят джексоновскому кодексу чести; национализм

Составлено по: [4].

отец-основатель выдвинул главный принцип изоляционизма — он советовал будущим поколениям американцев избегать «постоянных союзов с другими странами», которые, как он предупреждал, неизбежно будут губительны для американских национальных интересов. По мнению Дж. Вашингтона, неприятие долгосрочных союзов позволит США оставаться независимыми от иностранного влияния и избежать втягивания во внутренние распри европейских государств, что отвечает интересам американской безопасности. Вместе с тем изоляционистская доктрина вовсе не запрещала и даже поощряла международную торговлю [5, р. 26]. Другими словами, джефферсоновское беспокойство о хрупкости американской демократии в прощальном обращении сочеталось с гамилтонианскими, коммерческими интересами.

Другой вехой, закрепившей изоляционистский курс и наполнившей его новыми смыслами, стала Доктрина Монро. В 1823 г. пятый президент США Дж. Монро в своем ежегодном послании Конгрессу провозгласил доктрину, направленную на противодействие европейскому колониализму в Америке. Доктрина Монро объявляла Западное полушарие исключительной сферой интересов Соединенных Штатов. Европейцы не могли вторгаться в американскую зону влияния, но и американцы обязывались не вмешиваться в европейские дела [6].

Предвестником кардинальных перемен в американской внешней политике стал краткий период либерального интернационализма, олицетворяемый фигурой

В. Вильсона. Придя к власти в 1912 г., 28-й президент США предпринимает попытку отбросить давний американский изоляционизм и вывести страну на международную арену. Вильсон предлагает фундаментальную альтернативу американской внешнеполитической традиции, выступая за то, чтобы США приняли на себя международные обязательства с целью продвижения прогрессивных ценностей в глобальном масштабе. Именно при нем США с запозданием вступают в Первую мировую войну в апреле 1917 г., хотя и в качестве «ассоциированной нации», а не «союзника», что было символической данью изоляционизму [7, р. 64]. По окончании войны на Парижской мирной конференции Вильсон активно продвигает свой главный проект — Лигу наций, — призванный не допустить дальнейших глобальных военных конфликтов. Однако переговоры «большой тройки» выявили политическую слабость США по сравнению со странами Антанты. Провал Вильсона в Париже вызвал ответную реакцию американского общества и Конгресса, который отверг вступление США в Лигу наций. В глазах американцев Лига представляла собой инструмент для достижения целей в руках европейских держав, не учитывающий запросы и интересы американской стороны. Отныне и впредь изоляционизм включает в себя новый принцип — неприятие международных организаций.

Политика Вильсона вызвала идейные брожения со стороны республиканских изоляционистов, которые разделились на три лагеря [8, р. 2]. Антиинтервенционисты — джефферсонянцы, — такие как сенатор от штата Висконсин Р. Лафоллет-ст., выступали за разоружение и невмешательство в Первую мировую войну. Унилатералисты националистического толка — джексоныанцы — за укрепление американской военной мощи и жесткий ответ на любые посягательства на национальную честь, в то же время поддерживая изоляцию США от европейских войн и союзов. Одним из глашатаев националистического и популистского изоляционизма являлся сенатор-республиканец от штата Айдахо У. Бора. Он утверждал, что вступление США в Лигу пагубно скажется на американской автономии и привяжет нацию к раздробленной европейской системе [7, р. 229]. В особенности сенатора возмутила статья 10 устава Лиги, которая, по его мнению, вынуждала США вопреки национальным интересам и конституции направлять военный контингент за океан для помощи членам Лиги без предварительного обсуждения и санкции Конгресса [7]. Наконец, «консервативные интернационалисты», или гамильтонианцы, такие как сенатор Г. К. Лодж от штата Массачусетс, выступали за жесткий ответ на германскую агрессию и союз с Францией и Великобританией без принятия США глобальных обязательств в сфере коллективной безопасности. Взаимодействие этих подходов стало определяющим в истории республиканской внешнеполитической идеологии.

По окончании Первой мировой войны огромную популярность приобрела точка зрения джефферсонянцев, согласно которой в прошедший конфликт США втянули банкиры с Уолл-стрит и производители оружия [3, р. 205]. Изоляционисты продвигали идею, что война, не связанная с целью самообороны, не отвечает интересам простых американцев, лишь обогащая оружейные корпорации и финансовый класс. В 1920-е годы к власти в США на целое десятилетие приходят республиканцы, провозгласившие «возвращение к нормальности» — отказ от вильсонизма и возврат к изоляционистской политике. Однако внешняя политика изоляционистов отнюдь не была пассивной. Так, они предложили свою альтернативу вильсо-

нистским проектам: конференцию по сокращению морских вооружений 1922 г. и Пакт Бриана — Келлога 1928 г., осуждавший войну как способ ведения внешней политики. Обе инициативы, активно проталкиваемые сенатором-изоляционистом У. Бора, имели популистский характер — они отвечали общественному запросу на неучастие США в зарубежных войнах за чужие интересы и одновременно были неопытными, что соответствовало изоляционистской стратегии [7, p. 15].

Начало Второй мировой войны поставило перед американцами вопрос о роли США в новом глобальном конфликте. Основным пунктом общественной дискуссии было оказание поддержки антигитлеровской коалиции. Вильсонианцам во главе с Ф. Д. Рузвельтом, желавшим сделать американский нейтралитет более гибким и увеличить помощь союзникам, противостояла широкая изоляционистская коалиция, выступавшая против втягивания США в конфликт и за сосредоточение на внутренних проблемах на фоне безработицы и экономического кризиса. В сентябре 1940 г. во время разворачивающейся битвы за Британию возникла самая массовая в истории США антиинтервенционистская организация America First Committee [9]. По всей стране существовало около 450 аффилированных ячеек, а состояло в ней, по разным подсчетам, от 800 до 850 тыс. человек [9, p. 312].

Одним из главных рупоров America First Committee был знаменитый авиатор Ч. Линдберг, собиравший огромные ралли в поддержку антивоенных лозунгов организации. В выступлении от 23 апреля 1941 г. Линдберг изложил кредо изоляционистского движения, сославшись на давнюю американскую традицию — политику, «которая дает нам свободу следовать нашему собственному образу жизни и развивать нашу собственную цивилизацию» [10]. Эта традиция основана «на вере в то, что безопасность нации заключается в силе и характере ее собственного народа». Согласно ей, США должны поддерживать вооруженные силы, достаточные для защиты Западного полушария от нападения иностранных держав. Линдберг подчеркивает, что это «политика не изоляции, а независимости».

В то время как организация America First Committee в основном осуществляла критику администрации Рузвельта «справа», такие сенаторы-прогрессисты, как У. Бора, Дж. Най, Р. Лафоллет-мл. и др., представляли левое, джефферсонское крыло изоляционистов. Эта группа политиков утверждала, что основным долгом демократии является обеспечение социального благополучия, а участие США в войне лишь усугубит экономический кризис и неравенство. Так, по мнению Р. Лафоллета-мл., в то время как корпорации будут получать сверхприбыли от оборонных заказов, основное бремя военных расходов ляжет на плечи простых американцев [11, p. 20]. Кроме того, как утверждает Лафоллет-мл., многомиллиардные расходы на ведение Первой мировой войны стали причиной экономических потрясений, пережитых американцами во время Великой депрессии¹.

Основные принципы антиинтервенционистов независимо от их политической принадлежности можно свести к трем тезисам. Во-первых, представители изоляционистского лагеря утверждали, что Америка сможет защитить себя сама без помощи союзников (принцип унилатерализма). Соответственно, Соединенные Штаты должны сосредоточиться на наращивании собственной военной мощи. Во-вторых, по мнению изоляционистов, помощь воюющим странам ослабляет Соеди-

¹ Proposed amendments to the neutrality law, WHA radio, Madison, Wis., July 13, 1939, *La Follette family papers*, 1781–1988, BOX I: C562, p. 7.

ненные Штаты, лишая их критически важных средств самообороны. Например, Р.Лафоллет-мл. осудил сделку «эсминцы в обмен на базы» между США и Великобританией, в соответствии с которой американцы обязались передать полсотни устаревших эсминцев британскому ВМФ в обмен на долгосрочную аренду английских военно-морских баз. По мнению Лафоллета, эта сделка была «невыгодной», ведь американцы могли бы договориться о получении этих военно-морских баз в обмен на неуплаченные долги Великобритании [11, р. 18]. В подобных утверждениях четко отражен принцип джексонианского национализма.

В-третьих, изоляционисты считали, что демократию и свободу невозможно спасти, воюя за эти идеалы на чужой земле, — тезис, наиболее близкий джефферсонской школе. Так, председатель *America First Committee* генерал Р.Вуд утверждает в своей речи «Наша внешняя политика», что тоталитаризм, как и любую другую идеологию, невозможно победить военным путем². Более того, по мнению Р.Лафоллета-мл., именно участие европейских стран в Первой мировой войне, которая подавалась как ведущаяся в целях прекращения всех войн и спасения демократии, обеспечило упадок демократии в них³. Единственным способом сохранить демократические идеалы является неучастие США в военных действиях в Европе. Вступление в войну считается оправданным, только если она является «патриотической», ведется в целях самообороны и отвечает национальным интересам. Лидер изоляционистов в Сенате У.Бора объяснял свое изначальное одобрение участия США в Первой мировой войне тем, что это была «американская война» за защиту чести и достоинства американского народа, а не «миссия по распространению демократии» [7, р. 250]. В этих положениях отчетливо прослеживается неприятие вильсоновского идеализма.

Нападение Японии на американскую базу Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. положило конец долгой эпохе изоляционизма в американской внешней политике. На смену ей пришел «интернационалистский» внешний курс, ориентированный на широкое вовлечение Соединенных Штатов в мировую политику. При активном содействии бывших изоляционистов, таких как сенатор А. Ванденберг, американский Конгресс одобрил принятие Устава ООН, подписание Североатлантического договора и плана Маршалла об оказании помощи пострадавшим от войны европейским державам [12, р. 34]. Потребность борьбы с коммунизмом в период холодной войны означала, что Соединенные Штаты должны придерживаться интервенционистского курса. В период идеологического противостояния двух систем изоляционистские настроения в общественном мнении в США проявились разве что в период провальной войны во Вьетнаме.

О возвращении к старой внешнеполитической традиции вновь заговорили лишь после распада СССР и окончания холодной войны. Новые международные реалии поставили перед страной вопрос о целесообразности международных обязательств, взятых ею по отношению к западноевропейским странам. Кроме того, внутренние реалии также требовали пересмотра внешней политики: в Соединенных Штатах наступила рецессия, все более очевидным становился огромный дефи-

² Wood, R. E. (1940), *Our Foreign Policy*, address to Chicago Council on Foreign Relations, October 4, in: *Congressional Record*, October 14, p. A6302.

³ Proposed war referendum amendment to the Constitution, statement before Senate Judiciary Committee, May 10, 1939, *La Follette family papers*, 1781–1988, BOX I: C562, p. 5.

цит бюджета, а внешний долг США достиг рекордных 4 трлн долл. [12, p. 37]. Кажется, для Америки пришло время перенаправить ресурсы на решение внутренних проблем. Подобные настроения нашли отражение в кампании «America First» палеоконсерватора П. Дж. Бьюкенена, который выдвинул свою кандидатуру на республиканских праймериз в 1992 г. и 1996 г., а также в президентской кампании бизнесмена Р. Перо, призывавшего сократить бюджетный дефицит, бюрократию и расточительство. Последний набрал беспрецедентные для независимого кандидата 19%, или более 19 млн голосов, в президентской гонке 1992 г. [13].

После спада патриотических настроений, вызванных событиями 11 сентября 2001 г., наступило разочарование интервенционистской политикой неоконсервативной и демократических администраций. Так, начатая Дж. Бушем-мл. «война с терроризмом» переросла в изнурительные и дорогостоящие войны в Афганистане и Ираке, не принешие ожидаемых результатов — попытки государственного строительства и демократизации в этих странах потерпели крах. В связи с тем, что средства на проведение зарубежных контртеррористических операций изыскивались за счет внешних займов, бюджет США в 2002 г. вновь стал дефицитным [14]. В обществе нарастало ощущение, что амбициозная внешняя политика, проводимая политическим истеблишментом, была оторвана от насущных интересов страны и благополучия граждан. Кризисные тенденции в экономике и обществе, проявившиеся в США в 1990-е годы, в XXI в. не просто не исчезли, но усугубились.

В 2008 г. мир потряс мощнейший экономический кризис, истоком которого стал «мыльный пузырь», лопнувший на американском ипотечном рынке. Затем последовала консервативно-либертарианская реакция — в США возникло «Движение чаепития», протестовавшее против безответственной финансовой политики и банкиров с Уолл-стрит. Нарастало недовольство и так называемых синих воротничков — работников индустриального сектора, чьи интересы ущемлялись переносом промышленного производства в иностранные юрисдикции и притоком дешевой рабочей силы вследствие политики «открытых границ». Все больше рядовых американцев укреплялись во мнении, что от глобализации, мультикультурализма и неолиберализма выигрывает лишь привилегированное меньшинство. Согласно опросу исследовательского центра Пью, в 2016 г. почти две трети американцев полагали, что США следует заниматься своими проблемами и позволять делать то же самое другим странам [15]. Кроме того, половина американцев потеряла веру в американскую исключительность, утверждая, что Соединенные Штаты являются менее влиятельными, чем десять лет назад [15]. Подобные настроения обеспечили победу республиканцу Д. Трампу, провозгласившему принципиально новую внешнеполитическую «большую стратегию».

«Большая стратегия» Д. Трампа: особенности и противоречия

Применяя модель У. Р. Мида, можно обнаружить, что доктрина Трампа удивительным образом сочетает в себе две изоляционистские «большие стратегии», находящиеся на противоположных сторонах внешнеполитических координат — джефферсоnianство и джексоnianство. В то время как джефферсоnianцы стремятся вести миролюбивую внешнюю политику, джексоnianцы зачастую предпочитают «ястребиный» подход. Подобный парадокс объясняется, с одной стороны,

истолкованием угроз в период президентства Д. Трампа, а с другой — конкурирующими установками внутри самой администрации.

С точки зрения идеологии Д. Трамп в большей степени связан с джексонианскими националистами, чей кодекс чести предполагает готовность защищать страну предков с оружием в руках. По мнению У.Р. Мида, тот факт, что Трамп при выборе советников отдавал предпочтение преимущественно генералам, таким как Г.Р. Макмастер, является данью уважения патриотическим настроениям базового электората — джексонианцев. Целью внешней политики Д. Трампа являлось улучшение положения среднего класса и возрождение реального сектора американской экономики. В этом так же прослеживалась популистская, джексонианская составляющая его внешней политики. По мнению Трампа, из-за ухода американских корпораций в иностранные юрисдикции средний класс обеднел, а его богатство было «перераспределено по всему миру». Более того, американцы за свой счет субсидировали чужие армии, защищали чужие границы и обогащали чужую промышленность, при этом их собственная армия, границы и промышленность пришли в упадок [16].

Национализм Трампа был очевиден из его выступлений на высоких форумах и площадках. Так, в своей речи на Генассамблее ООН от 19 сентября 2017 г. Трамп заявил: «Все ответственные лидеры обязаны служить своим гражданам, и национальное государство остается лучшим средством для улучшения условий жизни человека» [4]. Более детально этот подход был развит в дальнейших выступлениях Д. Трампа, например в его речи на 74-й сессии Генассамблеи ООН. Подобно другим американским президентам, Трамп подчеркивает абсолютную ценность свободы и демократии, однако предлагает принципиально иной способ их достижения: «Только волей и преданностью патриотов сохраняется свобода, достигается суверенитет, поддерживается демократия, достигается величие» [17]. В противовес «глобалистам», патриоты — это граждане со своей историей, культурой, ценностями, преданностью своей стране и осознанием того, что они несут ответственность за ее будущее. Таким образом, основными способами обретения суверенитета, демократии и мира, согласно трампистской трактовке, является национализм. Сравним это положение с утверждениями изоляционистов довоенного периода о том, что мир и демократия в Америке не могут быть достигнуты путем отправки американских военных на европейский континент для войны за чужие интересы, — и параллель становится очевидной.

В своей риторике Д. Трамп явно апеллировал и к джефферсоновским настроениям. Подобно тому, как джефферсоновские изоляционисты (Р. Лафоллет-мл., Дж. Най и др.) межвоенного периода акцентировали внимание на негативных последствиях вмешательства США в европейские дела для благополучия американских граждан, Д. Трамп увязывает «глобалистскую» внешнюю политику предыдущих администраций с усугублением внутренних экономико-социальных проблем. Так, он обращает внимание на то, что «узкая группа лиц в Вашингтоне» обогащалась за счет американских семей, в то время как американские фабрики закрывались, количество рабочих мест сокращалось [16]. По мнению Трампа, Соединенные Штаты слишком увлеклись заграничными делами, из-за чего дела внутри страны оставляют желать лучшего [16]. В своей инаугурационной речи он утверждает, что Соединенные Штаты потратили «триллионы долларов за границей, в то время как

инфраструктура Америки пришла в упадок», и обозначает в качестве бенефициара своего курса американских рабочих, что созвучно с идеями прогрессивного джефферсоновского крыла изоляционистов первой четверти прошлого века.

Подход Д. Трампа к безопасности представляет собой редукционизм, характерный для джефферсоновцев и джексоновцев, воспринимающих безопасность как отсутствие непосредственной угрозы вторжения на территорию Соединенных Штатов. Согласно этой доктрине, основной функцией американских вооруженных сил должно быть не переустройство других наций, а защита от внешних врагов. По словам Д. Трампа, долг американского солдата состоит не в «решении давних конфликтов в далеких землях» [18]. Соединенные Штаты не являются мировым полицейским; с этим фундаментальным принципом были связаны и попытки Д. Трампа с разной долей успеха вывести американский контингент из мест постоянного дислоцирования в «горячих точках», из-за чего у 45-го президента нередко возникали разногласия с военной верхушкой и Конгрессом. Так, осенью 2019 г. он отдал приказ о выводе войск из северо-восточной части Сирии, оставив курдов без военной поддержки, чем воспользовалась Анкара [19]. Летом 2020 г. президент-республиканец распорядился вывести треть от 36-тысячного американский контингента из Германии на фоне конфликта с Берлином по поводу торговли и расходов на оборону [20], однако войска так и не были выведены из-за бюрократической волокиты [21].

Важнейшим элементом «большой стратегии» Д. Трампа является «ценностный» изоляционизм, также характерный для джефферсоновцев и джексоновцев. Так, в своей инаугурационной речи политик провозглашает, что Соединенные Штаты не будут навязывать свой образ жизни остальному миру, признавая за другими странами право на собственные национальные интересы. Схожим образом в Стратегии национальной безопасности от 2017 г. подчеркивается деидеологизация американской внешней политики в противовес подходу предыдущих администраций: «Это стратегия принципиального реализма, которая руководствуется результатами, а не идеологией» [22, р. 1]. Хотя стратегия восхваляет позитивный пример, который США демонстрируют всему миру, она в то же время порывает с политикой «экспорта демократии» и позиционирования Америки как венца человеческого развития: «Также, будучи реалистами, мы осознаем, что американский образ жизни не может быть навязан другим и не является неизбежной кульминацией прогресса» [22, р. 4].

«Большая стратегия» Трампа действительно может быть охарактеризована как джефферсоновская благодаря узкому пониманию национальных интересов, неприятию вмешательства во внутренние дела других стран и мультилатерализма как инструмента внешней политики. Тем не менее при анализе стратегии Д. Трампа согласно концепции У.Р. Мида можно заметить явные расхождения с джефферсоновцами. Во-первых, в отличие от «чистых» изоляционистов, администрация Трампа признавала, что непосредственную угрозу американскому могуществу представляет Китай, что уже само по себе требовало более активного вовлечения США в мировые дела и создания коалиций для сдерживания китайских амбиций. Во-вторых, джефферсоновцы полагали, что затраты на содержание регулярной армии должны быть ограничены, однако в период президентства Трампа оборонный бюджет США вырос с 646 млрд долл. в 2017 г. до рекордных 778 млрд долл. в 2020 г., достигнув отметки 3,7% от ВВП. По данным Всемирного банка, в последний год президентства

Б. Обамы он составлял 3,4% от ВВП [23]⁴. Нарращивание оборонного бюджета совпадало с настроениями джексонианского электората Трампа, который, по меткому выражению Б. Стокса, отдавал предпочтение сочетанию взглядов Ч. Линдберга и Т. Рузвельта — изоляционизма с политикой «большой дубинки» [24].

Как отмечает Б. Позен, автор стратегии сдержанности (restraint), на практике администрация Трампа продемонстрировала «ястребиные» тенденции, а также сохранила членство США в НАТО [25, p. 21]. Д. Трамп угрожал уничтожить Северную Корею, если та продолжит свою ядерную программу; вел непрекращающиеся войны против талибов в Афганистане и террористов в Ираке и Сирии; нанес удар по командующему спецподразделением «Аль-Кудс» в составе КСИР генералу Касему Сулеймани [25]. Кроме того, как уже было сказано, при Д. Трампе ежегодно рос оборонный бюджет США. Однако здесь стоит отметить, что в конечном счете импульсивный республиканец быстро переходил от угроз к переговорам, как это было с Талибаном и Ким Чен Ыном, что отражало транзакционный подход. Кроме того, удар по Сулеймани был точечным, в противовес массированным контртеррористическим операциям с участием американских военных «на земле», которые предпочитали проводить предшествующие администрации. Стоит учесть и непостоянство самого Д. Трампа, который легко менял свое мнение на противоположное и обратно [26, p. 250].

Одним из основных джефферсоновских приоритетов является сокращение государственного долга. Исторически национальный долг обуславливался перераспределением ресурсов в виде налогов от американских фермеров в пользу кредиторов, наживавшихся на процентах, что вызывало недовольство у джефферсоновцев [3, p. 187]. Неприятие войн сторонниками этой школы также объясняется тем фактом, что войны заставляют государство накапливать долги. Действительно, Д. Трамп обещал, что во время его президентского срока он выплатит государственный долг при помощи доходов от пошлин и за счет экономического роста, вызванного сокращением налогов в 2017 г. Однако попытка администрации Трампа сократить бюджетные расходы провалилась, отчасти из-за сопротивления Конгресса, отвечающего за бюджет, а отчасти — из-за пандемии, и под конец президентского срока госдолг США вырос на 7,8 трлн долл. (в момент инаугурации Трампа он составлял 19,95 трлн долл., а в конце 2020 г. — уже 27,75 трлн долл., что превысило отметку в 100% от ВВП) [27].

Таким образом, «трампистский» изоляционизм куда больше тяготеет к джексонианству, хотя и содержит в себе джефферсоновские нарративы. Д. Трамп не гнушался использовать военную силу против американских неприятелей, усиливал военно-промышленный комплекс — против чего всегда предостерегали джефферсоновцы, — а также не смог сократить государственный долг. Кроме того, изоляционизм в «трампистской» версии наиболее последовательно проявлялся в дискурсе 45-го президента, однако имплементация этой «большой стратегии» далеко не всегда отвечала строгому определению изоляционизма. Это было связано как с модифицирующим влиянием, которое оказывали советники и помощники

⁴ Тем не менее траты на оборону в период администрации Трампа все равно сильно отстают от почти 5-процентной доли ВВП в период войн в Афганистане и Ираке в 2009 г. и Ливии в 2011 г., не говоря уже о расходах на оборону во время войны во Вьетнаме или Корее. К тому же следует учесть и общее падение ВВП США во время пандемии 2020 г.

Д. Трампа, так и с усилиями Конгресса США по сдерживанию изоляционистских импульсов президента.

Так, первое выступление Д. Трампа на трибуне Генассамблеи ООН осенью 2017 г. произвело впечатление более умеренного подхода, чем крайне правая, антиглобалистская риторика президента в его ранних речах. «Дерадикализация» подхода Д. Трампа во многом была связана с уходом наиболее реакционного советника С. Бэннона, которого заменили С. Миллер и более центристский Г. Р. Макмастер. Многих комментаторов удивила «обыкновенность» речи Д. Трампа [28]. Так, он осудил «государства-изгои» (термин, восходящий еще к Р. Рейгану), в первую очередь КНДР и Иран, и нарушение прав человека в них. Более того, выступая перед Генассамблеей, Трамп почтительно высказался о Г. Трумэне и плане Маршалла, который лег в основу глобального либерального миропорядка, хотя и интерпретировал его в духе «идеи о том, что весь мир является более безопасным, когда нации сильны, независимы и свободны» [4]. В своей речи Д. Трамп дал понять, что он не собирается свертывать международный порядок, скорее, речь идет о его обновлении и реформировании в соответствии с американским видением национальных интересов.

Индикатором разногласий между 45-м президентом и его помощниками была беспрецедентная текучка кадров в период президентства Трампа. Изначально во внешнеполитическую команду Трампа входили госсекретарь Р. Тиллерсон, министр обороны Дж. Мэттис и советник по национальной безопасности Г. Р. Макмастер. Эти чиновники, стоящие на интернационалистских позициях, корректировали его взгляды в сторону сложившегося внешнеполитического консенсуса. Так, генералы Мэттис и Макмастер и еще ряд советников убедили Трампа отправить дополнительно почти 4 тыс. военнослужащих в Афганистан, увеличив их общее количество до 17 тыс., и оставить небольшой контингент США в Ираке, несмотря на намерение президента уйти из этих стран [26, р. 246]. Они же убеждали Трампа в опасности нанесения прямого удара по Ирану и Северной Корее [26].

Разница во взглядах Д. Трампа и его администрации проявилась и в Стратегии национальной обороны, подписанной Дж. Мэттисом, обозначившей главным вызовом нацбезопасности долгосрочное противостояние между США и «ревизионистскими державами» — Китаем и Россией. В пике изоляционизму Д. Трампа в документе указано, что «сильная и свободная Европа... жизненно важна для нашей безопасности» [29, р. 9]. В противовес изоляционистской риторике президента в качестве одного из приоритетов стратегии указано «укрепление союзов и привлечение новых партнеров». Согласно стратегии, «более смертоносные» вооруженные силы в сочетании с сетью союзников и партнеров будут защищать «свободный и открытый международный порядок» [29, р. 1], т. е. именно тот либеральный миропорядок, который Д. Трамп стремился пересмотреть. Вопреки дискурсу американского президента, стратегия утверждает, что союзы не просто не вредят США, но «когда мы объединяем ресурсы и разделяем ответственность за нашу общую защиту, наше бремя безопасности становится легче», и подобный «подход сослужил США хорошую службу в мирное и военное время на протяжении последних 75 лет» [29, с. 8].

Из-за расхождений во взглядах с президентом-изоляционистом советники-интернационалисты вскоре были уволены или подали в отставку. Так, в декабре 2018 г. в связи с решением Д. Трампа о выводе войск из Сирии и планах по сокра-

щению американского контингента в Афганистане в отставку подал Дж. Мэттис [30]. В своем прощальном письме Мэттис заявил, что США не могут защищать свои интересы без опоры на союзников, а также должны занять недвусмысленную позицию по отношению к авторитарным державам, таким как Россия и Китай [31]. Судьбу Мэттиса разделил и советник по нацбезопасности Г. Макмастер, а вслед за ним и его преемник, воинственный неоконсерватор Дж. Болтон [32]. Последний проявил себя непримиримым оппонентом любого компромисса с противниками США, такими как Талибан, и гораздо большим «ястребом» по отношению к Ирану и Северной Корее, чем сам Трамп, чем вызвал недовольство последнего [33]. Кроме того, Д. Трамп отказался от смены режима в Иране, бывшей давней целью Болтона.

Одним из аспектов изоляционистской политики Д. Трампа являлась попытка значительного уменьшения международной помощи, оказываемой по линии Агентства США по международному развитию (USAID). В наибольшей степени администрация 45-го президента стремилась сократить финансирование программ по борьбе с изменением климата, ВИЧ/СПИДом, а также помощь странам Центральной Америки. Так, в 2018 г. Белый дом потребовал урезать финансовую помощь более чем на треть по сравнению с предыдущим годом. Однако на протяжении всей каденции Д. Трампа американский Конгресс отказывал администрации в уменьшении международной помощи, выделяя гораздо больше средств из федерального бюджета, чем запрашивала администрация. Так, в 2018 г. Конгресс выделил на международную помощь 37,9 млрд долл. вместо запрошенных администрацией 27 млрд, в 2020 г. — 38,7 млрд долл. вместо запрошенных 29 млрд долл. и т. д. [34, р. 4] Таким образом американский Конгресс оказывал сдерживающий эффект на администрацию Д. Трампа, не позволяя ей распоряжаться ресурсами на свое усмотрение и реализовывать изоляционистскую повестку.

Заключение

Было показано, что большая стратегия Д. Трампа не является исторической «аномалией», а имеет вполне конкретных идеологических предшественников, наследуя изоляционистской традиции в американской внешней политике в целом и в повестке Республиканской партии 1920–1930-х годов в частности. Так, кампания «Америка прежде всего» делала реверанс в сторону правого крыла изоляционистов конца 1930-х годов, представленных одноименной антиинтервенционистской организацией и ее лидером Ч. Линдбергом. В то же время парадоксальным образом отдельные аспекты идеологии Трампа включили в себя и идеи из левого, прогрессивного крыла изоляционистов, среди которых были такие сенаторы, как Р. Лафоллет-мл., Дж. Най и др.

Большая стратегия Д. Трампа представляла собой синтез идей сторонников джефферсоновской и джексоновской школ мысли, при этом явно отдавая предпочтение последней. В особенности джексоновский характер большой стратегии 45-го президента проявился в оборонной политике и политике безопасности. Это было обусловлено как джексоновской культурой чести и почитания сильной армии, так и осознанием наличия внешней угрозы в виде усиливающегося Китая. В то же время некоторые приоритетные для джефферсоновцев направления хотя

и фигурировали в риторике Д. Трампа, на практике так и не были реализованы по причине вмешательства Конгресса, сопротивления исполнительного аппарата, а также «черного лебедя» в виде эпидемии коронавируса. Так, Д. Трамп не выполнил ряд обещаний, важных для джефферсоновского избирателя, — например, о сокращении госдолга или о полном выводе американского контингента из зон военных конфликтов. Противоречивый характер большой стратегии 45-го президента также обуславливался присутствием в его администрации советников и министров, стоящих на более умеренных, интернационалистских позициях, что приводило к появлению взаимно конфликтующих нарративов. Таким образом, можно констатировать существование двух параллельных больших стратегий в период президентства Д. Трампа, одна из которых имела изоляционистские корни и исходила от президента, а другая имела интернационалистский характер и исходила от административного аппарата.

Литература/References

1. Brands, H. (2018), *American Grand Strategy in the Age of Trump*, Washington: The Brookings Institution Press.
2. Ripsman, N., Taliaferro, J. and Lobell, S. (2016), *Neoclassical Realist Theory of International Politics*, New York: Oxford University Press.
3. Mead, W. (2001), *Special Providence: American Foreign Policy and How it Changed the World*. New York: Knopf.
4. Remarks by President Trump to the 72nd Session of the United Nations General Assembly (2017), *The White House*, September 19. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly/> (дата обращения: 10.05.2023).
5. *Washington's Farewell Address to the People of the United States. 106th Congress. 2nd Session*. Senate Document no. 106–21, Washington, 2000. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CDOC-106sdoc21/pdf/GPO-CDOC-106sdoc21.pdf> (дата обращения: 08.02.2023).
6. Monroe Doctrine (1823), *National Archives*. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/monroe-doctrine> (дата обращения: 8.02.2023).
7. Nichols, C. M. (2011), *Promise And Peril: America At The Dawn Of A Global Age*, Harvard University Press.
8. Dueck, C. (2020), *Age of Iron: On Conservative Nationalism*, Oxford University Press.
9. Cole, W.S. (1951), The America First Committee, *Journal of the Illinois State Historical Society*, vol. 44, no. 4, pp. 305–322.
10. *New York City Speech — America First Committee*. URL: <http://www.charleslindbergh.com/americafirst/speech2.asp> (дата обращения: 13.02.2023).
11. Defend America First: A Compilation of Five Addresses Delivered on Behalf of the America First Committee Prior to the Advent of U. S. Intervention in the 1939–1945 War in Europe. *The Barnes Review*. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/view/52895093/defend-america-first> (дата обращения: 12.02.2023).
12. Cole, W.S. (1992/1993), United States Isolationism in the 1990s?, *International Journal*, vol. 48, no. 1., pp. 32–51.
13. McFadden, R. D. Ross Perot, Brash Texas Billionaire Who Ran for President, Dies at 89 (2019), *New York Times*, July 9. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/09/us/politics/ross-perot-death.html> (дата обращения: 17.02.2023).
14. Crawford, N. C. The U. S. Budgetary Costs of the Post-9/11 Wars, *Watson Institute for International and Public Affairs*. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/figures/2021/BudgetaryCosts> (дата обращения: 17.02.2023).
15. *Pew Research Center, Public Uncertain, Divided over America's Place in the World* (2016), May 5. URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/4/2016/05/05-05-2016-Foreign-policy-APW-release.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).
16. The Inaugural Address (2017), *The White House*, January 20. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 10.02.2023).

17. Remarks by President Trump to the 74th Session of the United Nations General Assembly (2019), The White House, September 25. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-74th-session-United-nations-general-assembly/> (дата обращения: 10.05.2023).
18. Holland, S. (2020), Trump to West Point grads: 'We are ending the era of endless wars'. *Reuters*, June 13. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-wars-idUSKBN23K0PR> (дата обращения: 10.02.2023).
19. Barnes, J. E. and Schmitt, E. (2019), Trump Orders Withdrawal of U. S. Troops From Northern Syria, *New York Times*, October 16. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/13/us/politics/mark-esper-syria-kurds-turkey.html> (дата обращения: 19.02.2023).
20. Stewart, P. and Idrees, A. (2020), U. S. to withdraw about 12,000 troops from Germany but nearly half to stay in Europe, *Reuters*, July 29. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-germany-military-idUSKCN24U20L> (дата обращения: 19.02.2023).
21. Baldor, L. C. (2021), Biden halts Trump-ordered US troops cuts in Germany, *AP News*, February 5. URL: <https://apnews.com/article/joe-biden-donald-trump-military-facilities-europe-lloyd-austin-ff57f288a1bb3e5a38e3253ea0b94d80> (дата обращения: 19.02.2023).
22. *National Security Strategy of the United States of America, December 2017*. URL: <https://trump-whitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).
23. *The World Bank, Military expenditure (% of GDP) — United States*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?locations=US> (дата обращения: 18.02.2023).
24. *American Isolationism, With a Very, Very Big Stick* (2017), May 17. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/05/17/american-isolationism-with-a-very-very-big-stick-trump-clinton-election/> (дата обращения: 19.02.2023).
25. Posen, B. R. (2018), The Rise of Illiberal Hegemony: Trump's Surprising Grand Strategy, *Foreign Affairs*, vol. 97, no. 2, pp. 20–27.
26. Powaski, R. E. (2019), *Ideals, Interests, and U.S. Foreign Policy from George H. W. Bush to Donald Trump*, Palgrave Macmillan.
27. Sloan, A. and Podkul, C. (2021), Donald Trump Built a National Debt So Big (Even Before the Pandemic) That It'll Weigh Down the Economy for Years, *ProPublica*, January 14. URL: <https://www.propublica.org/article/national-debt-trump> (дата обращения: 30.03.2023).
28. Ignatius, D. (2017), The most surprising thing about Trump's U. N. speech, *The Washington Post*, September 19. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/trumps-strikingly-conventional-un-speech/2017/09/19/876cb41a-9d75-11e7-9c8d-cf053ff30921_story.html (дата обращения: 10.05.2023).
29. Summary of the 2018 National Defense Strategy: Sharpening the American Military's Competitive Edge, *Department of Defense*. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).
30. Sonne, P., Dawsey, J. and Ryan, M. (2018), Mattis resigns after clash with Trump over troop withdrawal from Syria and Afghanistan, *The Washington Post*, December 20. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trump-announces-mattis-will-leave-as-defense-secretary-at-the-end-of-february/2018/12/20/e1a846ee-e147-11e8-ab2c-b31dcd53ca6b_story.html (дата обращения: 22.02.2023).
31. Read Defense Secretary Mattis' resignation letter (2018), *The Military Times*, December 21. URL: <https://www.militarytimes.com/news/pentagon-congress/2018/12/20/read-defense-secretary-mattis-resignation-letter/> (дата обращения: 22.02.2023).
32. Baker, P. (2019), Trump Ousts John Bolton as National Security Adviser, *New York Times*, September 11. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/10/us/politics/john-bolton-national-security-adviser-trump.html> (дата обращения: 24.02.2023).
33. Baker, P. and Haberman, M. (2019), Trump Undercuts Bolton on North Korea and Iran. *New York Times*, May 28. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/28/us/politics/trump-john-bolton-north-korea-iran.html?action=click&module=RelatedCoverage&pgtype=Article®ion=Footer> (дата обращения: 24.02.2023).
34. Morgenstern, E. M., Cook, N., Brown, N. M., Lum, T., Blanchfield, L., Meyer, P. J. and Akhtar, S. H. (2021), Selected Trump Administration Foreign Aid Priorities: A Wrap-Up, *Congressional Research Service*, January 21. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46656> (дата обращения: 27.02.2023).

Статья поступила в редакцию 11 октября 2023 г.;
рекомендована к печати 27 ноября 2023 г.

Контактная информация:

Конькова Дарья Антоновна — исследователь; dk1168@georgetown.edu

Isolationism as the United States' Grand Strategy: From the Founding Fathers to Donald Trump

D. A. Konkova

Georgetown University,
37th and O Streets, Washington, 20057, USA

For citation: Konkova D. A. Isolationism as the United States' Grand Strategy: From the Founding Fathers to Donald Trump. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2024, vol. 17, issue 1, pp. 43–58. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.103> (In Russian)

The article explores the characteristic features and controversies of the grand strategy of the 45th president of the United States in the context of the evolution of the US isolationism as one of the main historical strands in the US foreign policy thought. In order to provide a more nuanced approach than the classical isolationism-internationalism dichotomy the author turns to the four schools theory of American historian W.R. Mead. Within the theory framework, the two isolationist schools, i. e., Jeffersonianism and Jacksonianism, are studied in detail. As a special methodology, the author applies neoclassical realism, which allows to determine the impact of domestic factors on the controversial nature of Trumps' grand strategy. Isolationist ideas are studied on the example of the interwar period when the public debate about the course of the US foreign policy reached its peak. The next section analyzes D. Trump's grand strategy using the theory of W.R. Mead and neoclassical realism methodology. Despite the fact that Trump's ideology combined Jeffersonian and Jacksonian components, in practice the 45th President gravitated more towards Jacksonian hawks than to the minimalist realism of the Jeffersonian school. The differences from the Jeffersonian school were especially evident in the spheres of defense and security policy. Finally, the resistance of the foreign policy apparatus, opposition of the Congress and the subjective inconsistency of Trump explain the failures in the implementation of Trump's grand strategy. The author draws the conclusion about the coexistence of the two parallel grand strategies during Trump's presidency: isolationism and interventionism.

Keywords: grand strategy, isolationism, interventionism, nationalism, C. Lindbergh, D. Trump, R. M. La Follette Jr, W. Borah.

Received: October 11, 2023
Accepted: November 27, 2023

Autors' information:

Daria A. Konkova — Research Fellow; dk1168@georgetown.edu